

RU

Контекстуально обусловленная церковная лексика (на материале произведений Г. Ф. Лавкрафта и текстов их переводов)

Макаров Н. С.

Аннотация. Цель исследования – обоснование целесообразности включения единиц контекстуально обусловленной церковной лексики в состав лексической категории «церковная лексика» на практическом материале художественных произведений американского писателя Г. Ф. Лавкрафта. В статье рассмотрены подходы к определению состава церковной лексики, представлены определение и состав подкатегории контекстуально обусловленной лексики, изучен вопрос лингвистического контекста, а также проанализированы примеры единиц, относящихся к категории контекстуально обусловленной лексики, встреченные в произведениях Г. Ф. Лавкрафта. Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые на материале художественных произведений Г. Ф. Лавкрафта рассмотрена подкатегория контекстуально обусловленной церковной лексики. В результате исследования установлено, что к контекстуально обусловленной церковной лексике относятся лексические единицы, в определенном контексте выступающие в качестве именовании предметов, лиц и явлений, связанных с материальным аспектом жизни христианской Церкви, что их включение в состав лексической категории «церковная лексика» представляется целесообразным, а также установлено, что данные единицы являются достаточно распространенным и неотъемлемым элементом в творчестве Г. Ф. Лавкрафта.

EN

Contextually conditioned church vocabulary (based on the works of H. P. Lovecraft and texts of their translations)

N. S. Makarov

Abstract. The aim of the study is to substantiate the expediency of including units of contextually conditioned church vocabulary into the lexical category "church vocabulary" on the practical material of the works of the American writer H. P. Lovecraft. The article considers approaches to defining the composition of church vocabulary, presents a definition and composition of the subcategory of contextually conditioned vocabulary, studies the issue of linguistic context, and analyzes examples of units belonging to the category of contextually conditioned vocabulary encountered in the works of H. P. Lovecraft. The scientific novelty of the study is determined by the fact that it is the first to consider the subcategory of contextually conditioned church vocabulary on the material of the works of H. P. Lovecraft. As a result of the study, it was established that contextually conditioned church vocabulary includes lexical units that, in a certain context, act as names of objects, persons, and phenomena related to the material aspect of the life of the Christian Church, that their inclusion in the lexical category "church vocabulary" seems appropriate, and that these units are a fairly common and integral element in the work of H. P. Lovecraft.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что лексическая подкатегория контекстуально обусловленной церковной лексики как часть более широкой категории церковной лексики (далее – ЦЛ) не исследовалась в рамках отечественного и зарубежного языкознания. Тема ЦЛ в последние десятилетия привлекает внимание все большего числа ученых ввиду активного употребления лексических единиц, относящихся к данной категории, в рамках различных видов дискурса. Также необходимо отметить, что тексты художественных произведений американского писателя Г. Ф. Лавкрафта не исследовались на предмет наличия в них единиц ЦЛ. Практическое исследование единиц, относящихся к данной лексической категории, позволяет сделать практический вклад в дальнейшее изучение лексикологического состава ЦЛ и обновить существующие подходы к его определению.

Для достижения цели настоящего исследования поставлены следующие задачи:

- определить состав лексической категории ЦЛ;
- дать определение контекстуально обусловленной ЦЛ;
- определить состав контекстуально обусловленной ЦЛ;
- изучить роль лингвистического контекста для анализа отдельных лексических единиц;
- отобрать и рассмотреть отдельные примеры единиц контекстуально обусловленной ЦЛ в творчестве

Г. Ф. Лавкрафта.

Материалом для исследования послужили художественные произведения Г. Ф. Лавкрафта, текст которых взят с сайта “The H. P. Lovecraft Archive” (<https://www.hplovecraft.com/>):

- Lovecraft H. P. The Hunter of the Dark. 1935. <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/hd.aspx>;
- Lovecraft H. P. The Horror at Red Hook. 1925. <https://www.hplovecraft.com/writings/texts/fiction/hrh.aspx>.

Также тексты их переводов, взятые с сайта “Lovecraft.country” (<https://lovecraft.country/writings/>):

- Лавкрафт Г. Ф. Обитающий во мраке / пер. с англ. 1935. <https://lovecraft.country/writings/the-hunter-of-the-dark>;
- Лавкрафт Г. Ф. Кошмар в Ред-Хуке / пер. с англ. И. Богданова. 1925. <https://lovecraft.country/writings/the-horror-at-red-hook>.

В качестве справочного материала к исследованию также привлекались англоязычные и русскоязычные словарные статьи, взятые с сайтов “Oxford Learner’s Dictionary” (OLD. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>), «Грамота.ру» (<https://gramota.ru/>) (в частности, данные Большого толкового словаря русского языка С. А. Кузнецова (БТСРЯ. <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>), Большого толкового словаря русских существительных Л. Г. Бабенко (БТСПС. <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar-russkikh-sushhestvitelnykh>)).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области определения состава и категоризации ЦЛ (Королёва, 2003; Тимофеев, 2001; Булавина, 2003; Петухова, 2003; Горюшина, 2002), в сфере изучения лингвистического контекста (Кечкеш, 2014; Дьячков, Дьячкова, 2023; Ахманова, Гюббенет, 1977; Колшанский, 1980; Комиссаров, 1990).

Для проведения исследования единиц контекстуально обусловленной ЦЛ в рамках художественного творчества Г. Ф. Лавкрафта нами был использован ряд методов: метод дискурс-анализа для анализа отдельных фрагментов текстов художественных произведений с целью определения контекста и поиска единиц, относящихся к категории контекстуально обусловленной ЦЛ; метод лингвокультурного анализа исходных текстов, а также текста их перевода, направленный на выявление отсылки к укорененным в лингвокультуре образам, связанным с христианской Церковью; метод анализа словарных дефиниций конкретных лексических единиц, необходимый для детального изучения семантического значения лексем и определения связи с лексической категорией ЦЛ.

Практическая значимость исследования состоит в разработке подхода к анализу отдельных контекстуально обусловленных лексических единиц, анализе практического материала, свидетельствующего о возможности расширения состава категории ЦЛ. Кроме того, полученный в результате исследования материал может быть использован при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикологии и иных лингвистических направлений, а также в рамках курсов культурологии и литературоведения.

Обсуждение и результаты

В рамках современного языкознания существуют разные подходы к определению и категоризации состава лексической категории ЦЛ, однако по результатам проведенной работы представляется возможным выделить общие положения: ЦЛ является частью более широкой категории религиозной лексики (совокупности лексических единиц, именующих реалии и явления, присущие разнообразным мировым религиям (Азаров, 2002)), касается жизни и деятельности различных христианских Церквей, а также включает в свой состав целый ряд единиц, используемых для именованья материальной стороны жизни Церкви (Булавина, 2003, с. 9). Опираясь на точку зрения М. Е. Петуховой (2003), С. В. Булавиной (2003) и Р. И. Горюшиной (2002), представим следующую категоризацию состава ЦЛ как лексической категории:

- именованья церковных поселений, сооружений и помещений (*собор, часовня, аббатство* и т. п.);
- наименования предметов поклонения и реликвий (*распятие, крест, икона* и т. п.);
- наименования предметов церковной утвари и элементов облачения (*потир, престол, епитрахиль, альба* и т. п.);
- наименования христианских духовных текстов и богослужебных книг (*Евангелие, требник, Псалтирь, breviарий* и т. п.);
- наименования религиозных праздников, торжеств и дат церковного календаря (*Рождество, Пятидесятница, Пасха* и т. п.);
- наименования христианских богослужений, таинств, обрядов и практик (*литургия, месса, каждение, молитва, благословение* и т. п.);
- наименования лиц по их отношению к христианской вере и церковной иерархии (*papa, патриарх, епископ, священник, монах, прихожанин* и т. п.).

Все представленные выше подкатегории, по нашему мнению, наиболее полно раскрывают состав ЦЛ, охватывают широкий диапазон лексических единиц, именующих предметы, явления и лица, выступающие в качестве неотъемлемых деталей институционализированного отправления христианского религиозного ритуала.

Однако, полагаем, что целесообразным является включение в состав данной категории дополнительных подкатегорий, которые в совокупности именуем контекстуально обусловленной ЦЛ. Контекстуально обусловленная ЦЛ – совокупность лексических единиц, именующих явления, предметы, субстанции и лица, которые не имеют исключительной связи с церковным употреблением, но в определенном контексте выступают в качестве именованных неотъемлемых элементов христианской богослужебной практики, обстановки и архитектуры. В состав данной подкатегории мы включаем:

- наименования архитектурных элементов и деталей, которые в определенном контексте выступают в качестве неотъемлемых частей храмового устройства (*апсида, неф, трансепт, клирос, крипта, колокольня, купол, шпиль, колонна* и т. п.);
- наименования предметов, лиц и субстанций, не имеющих исключительной связи со сферой церковного употребления, но в определенном контексте выступающих в качестве именованных неотъемлемых материальных элементов христианской литургической практики и храмовой обстановки (*свеча, подсвечник, покрывало, рушник, скамья, орган, кафедра, курильница, ладан, масло, чаша* и т. п.).

По нашему мнению, данное дополнение является целесообразным ввиду того, что не все именованные предметы, используемые в рамках христианского богослужения, могут быть отнесены исключительно к церковной сфере употребления, однако в контексте, связанном с описанием храмового устройства или убранства, ритуалов и обрядов, церемоний и событий, сопряженных с отправлением христианского религиозного культа, данные наименования начинают выполнять роль единицы ЦЛ.

Для более четкого понимания контекстуально обусловленной ЦЛ представляется необходимым рассмотреть вопрос контекстуальной обусловленности семантики отдельных лексических единиц, в частности – понятие контекста в современной лингвистике.

В рамках лингвистических исследований под контекстом понимается совокупность условий, определяющих и уточняющих употребление конкретного слова и любой иной лексической единицы. И. Кечкеш (2014) говорит о трех факторах, которые могут выполнять данную роль, а именно о лингвистическом, физическом и общественном. Под лингвистическим фактором подразумевается непосредственно лингвистический контекст или же «непосредственное речевое окружение элемента текста, являющегося единицей перевода: морфемы, слова, грамматические формы и конструкции» (Кечкеш, 2014, с. 8). Иными словами, данный фактор (или же лингвистический контекст) представляет собой совокупность лексических и грамматических единиц, окружающих конкретную лексическую единицу.

Физический и общественный факторы, указанные И. Кечкешом, можно отнести к несколько более широкой категории – экстралингвистическому контексту, рассматриваемому отечественными и зарубежными лингвистами в рамках теории дискурса и теории перевода. Комиссаров определяет данный контекст как «обстановку, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» (1990, с. 142). К экстралингвистическому контексту можно отнести совокупность всех невербальных факторов, которые влияют на восприятие и интерпретацию языковых единиц читателем. Общественный фактор в рамках экстралингвистического контекста может быть отнесен к области межличностной коммуникации, культурным установкам, распространенным в лингвокультурном сообществе, где происходит перцепция текста, а физический фактор – ко времени, месту и иным объективным условиям реальности, в условиях которой происходит восприятие информации.

Также существуют и другие подходы к определению понятия контекста и к его категоризации и классификации. О. С. Ахманова предлагает двойственную систему «вертикального» и «горизонтального» контекста (Ахманова, Гюббенет, 1977, с. 49), где под «вертикальным» контекстом подразумевается экстралингвистический контекст, историко-филологический контекст данного литературно-художественного произведения (Коряжкина, 2019), а под «горизонтальным» – лингвистический, совокупность языковых единиц, окружающих конкретное слово.

Г. В. Колшанский под контекстом понимает «комплекс языковых и неязыковых знаний, получающих своё выражение на вербальном и невербальном уровнях» (1980, с. 24-26), подразделяя его на контекст в узком смысле – непосредственно лингвистический контекст, а также в широком смысле – все факторы, сопутствующие и влияющие на вербальную коммуникацию. В рамках широкого видения контекста автор выделяет два подвида контекста: лингвистический и экстралингвистический. С точки зрения Г. В. Колшанского, экстралингвистический контекст включает в себя «сумму окружений» и ситуацию, в которой реализуется коммуникация. При этом Г. В. Колшанский также подразделяет контекст на микроконтекст и макроконтекст. Микроконтекст подразумевает «собственно лингвистический контекст на уровне словосочетания и предложения», а макроконтекст – «контекст в рамках дискурса» (Колшанский, 1980, с. 75).

Рассмотрев подходы к определению и категоризации контекста через призму лингвистического исследования, определим влияние контекста на семантическое значение слова. Контекст особенно пристально изучался в рамках теории перевода и переводоведения, экстралингвистический контекст в частности. Одним из подобных примеров, которые в своей работе «Теория перевода» рассматривал В. Н. Комиссаров (1990), является случай, касающийся перевода слова “*abolitionist*”. По мнению автора, подход к переводу данной лексической единицы, его перцептируемое значение, будет зависеть от экстралингвистических или, иными словами, фоновых знаний реципиента и от внутреннего контекста повествования. Таким образом, если в тексте речь идет о периоде борьбы за освобождение темнокожих рабов в Соединенных Штатах, то слово “*abolitionist*” будет обозначать «*аболициониста*», то есть лицо, являющееся сторонником отмены рабовладельческого строя. Если в тексте речь идет о периоде существования сухого закона в США (*prohibition*), то корректным переводом данного термина

будет «сторонник отмены сухого закона». Если же текст описывает события 1970-х годов в Великобритании, то “abolitionist” будет обозначать «сторонника отмены смертной казни» (Комиссаров, 1990, с. 144-145).

Данный пример свидетельствует о колоссальном влиянии лингвистического и экстралингвистического контекста на корректную перцепцию отдельных лексических единиц, а также о значимости той роли, которую играют фоновые знания переводчика в рамках осуществления переводческой деятельности.

Очевидно, что значение какой-либо лексической единицы зависит от контекста, в котором она находится. При этом имеется в виду как сугубо лингвистический контекст, так и экстралингвистический контекст, а используя терминологию О. С. Ахмановой, – вертикальный и горизонтальный контексты (Ахманова, Гюббенет, 1977). При интерпретации контекстуально обусловленных единиц ЦЛ контекст порой является единственным элементом, указывающим на принадлежность лексической единицы к категории ЦЛ.

После рассмотрения определения и классификации ЦЛ, а также подходов к выявлению лингвистического контекста и его значимости при интерпретации семантического значения отдельных лексических единиц представляется возможным приступить к рассмотрению примеров употребления единиц контекстуально обусловленной ЦЛ в творчестве Г. Ф. Лавкрафта.

Прежде всего отметим, что Г. Ф. Лавкрафт (1890-1937) – американский автор, один из отцов-основателей жанра «космического ужаса» (*cosmic horror*) – направления в литературе, сочетавшего в себе элементы научной фантастики, фэнтези, хоррора и триллера. При жизни его работы не пользовались значительным успехом, отдельные рассказы публиковались в периодическом журнале “Weird Tales”. Из его более крупных произведений в формате самостоятельной книги была издана лишь одна – «Тень над Инсмутом», опубликованная в конце 1936 года тиражом 400 экземпляров.

Интерес к творчеству Лавкрафта начал расти только после его смерти. В 1939 году Августом Дерлетом и Дональдом Вондрай было создано издательство “Arkham House”, занимавшееся публикацией работ Лавкрафта. Также в 1950-е годы вышли первые издания его произведений в Великобритании, в 1954 году – переводы на французский язык, в 1957 – на испанский, а затем и на немецкий и итальянский. В Советском Союзе первые несколько рассказов Г. Ф. Лавкрафта в переводе Е. Дрозд, А. Воеводина, А. Кубатиева и др. публиковались в различных форматах: в формате небольших книг, в рамках сборников и в качестве публикации в журнале «Америка» (рассказ «Зловещий пришелец» («Америка» № 239 (сентябрь) 1976 г.)). Однако первое самостоятельное издание, включавшее в себя произведения данного автора, было опубликовано лишь в 1991 году.

В 1970-е годы в Соединенных Штатах стал наблюдаться рост интереса к жанру ужасов в литературе и кинематографе. В это время начали публиковаться произведения Стивена Кинга и других авторов, работавших в данном жанре, а также вышли первые киноадаптации произведений Лавкрафта (“The Haunted Palace” – 1963 г., “Die, Monster, Die!” – 1965 г., “The Shuttered Room” – 1967 г., “The Dunwich Horror” – 1970 г. и др.). После смерти А. Дерлета в 1971 году над изучением работ Лавкрафта стали работать новые писатели и ученые, такие как С. Т. Джоши, Дэвид Э. Шульц, Питер Кэннон, Дирк Мосиг, Кеннет Фейг, Бартон Леви Сен Арман, Фрэнк Белнэп Лонг, Роберт Блох и другие. В настоящее время творчество Говарда Филлипса Лавкрафта изучается многими учеными, как в России, так и за рубежом. К примеру, среди российских ученых представляется возможным назвать таких авторов, как И. А. Разумов, Т. И. Ерохина, Е. С. Желтов, Э. В. Васильева, Д. Д. Данилов, Н. С. Курникова, Е. Н. Засецкова, Е. В. Шефер и др.

Выбор творчества данного автора в качестве практического материала в рамках настоящего исследования обусловлен тем, что, несмотря на личные атеистические взгляды, Г. Ф. Лавкрафт уделял особое внимание эстетическому аспекту христианской церковной архитектуры и достаточно часто использовал единицы ЦЛ в своих произведениях. Он употребляет их для формирования внутреннего контекста художественного произведения, детального описания места действия, а также для создания художественной атмосферы, «духа» произведения, который воздействует на читателя, актуализируя в его сознании укорененные в лингвокультуре образы и ассоциации, связанные с христианской Церковью, а также провоцирует сопряженные с ними чувственные и эмоциональные реакции. Прежде всего, за счет использования данных образов на контрасте – заброшенные церковные здания и сооружения становятся местом, где происходят зловещие, мрачные и пугающие события.

Рассмотрим примеры употребления единиц контекстуально обусловленной ЦЛ из произведения «Кошмар в Ред-Хуке» (The Horror at Red Hook, 1925):

“These creatures attended a tumbledown stone **church**, used Wednesdays as a dance-hall, which reared its Gothic **buttresses** near the vilest part of the waterfront. It was nominally **Catholic**; but **priests** throughout Brooklyn denied the place all standing and authenticity, and policemen agreed with them when they listened to the noises it emitted at night” (Lovecraft, 1925). / «Все эти жалкие создания собирались в полуразвалившейся каменной **церкви**, по средам используемой в качестве танцевального зала, которая возносила к небу свои готические **контрфорсы** в беднейшей части портового квартала. Номинально она считалась **католической**, но в действительности во всем Бруклине не нашлось ни одного святого **отца**, который бы не отрицал ее принадлежность к своей **конгрегации**, чему охотно верили полицейские агенты, дежурившие около нее по ночам и слышавшие доносящиеся из ее недр странные звуки» (Лавкрафт, 1925).

В данных примерах к контекстуально обусловленной ЦЛ относятся единицы **buttress/контрфорс** (A structure made of stone or brick that supports a wall (OLD). / Конструкция из камня или кирпича, поддерживающая стену; Вертикальный выступ стены, укрепляющий её, придающий ей устойчивость (БТСРЯ)), именующие части архитектурного сооружения. Связь данных лексем с категорией контекстуально обусловленной ЦЛ определяется контекстом, в котором автор описывает церковное сооружение и его части. Также к рассматриваемой

нами категории относится лексема **отец** (*Священнослужитель или монах, а также обращение к ним* (БТСРС)), присутствующая в тексте перевода. В данном примере она относится к категории контекстуально обусловленной ЦЛ ввиду того, что сама по себе имеет иное значение (*Мужчина по отношению к своим детям* (БТСРС); *О лицах, стоящих во главе чего-либо, руководящих чем-либо; О том, кто заботится о ком-либо, находящемся в его подчинении, в зависимости от него; покровитель, благодетель* (БТСРЯ)), однако в представленном контексте, связанном с описанием церковного сооружения, она выступает именно в качестве единицы контекстуально обусловленной ЦЛ, именуемой *лицо*, связанное с церковной иерархией.

Рассмотрим еще один фрагмент из этого произведения: “There were crudely painted **panels** he did not like – **panels** which depicted **sacred faces** with peculiarly worldly and sardonic expressions, and which occasionally took liberties that even a layman’s sense of decorum could scarcely countenance. Then, too, he did not relish the Greek inscription on the wall above the **pulpit**...” (Lovecraft, 1925). / «**Фрески**, на которых **лицам святых** были приданы такие сардонические выражения и такие вольные позы, что, пожалуй, их не одобрил бы и самый заядлый атеист. Да и греческая надпись, что шла поверх **кафедры**, пробудила в нем огню не самые приятные ассоциации...» (Лавкрафт, 1925).

В данном фрагменте в качестве единиц контекстуально обусловленной ЦЛ выступают лексемы **panel** (*A square or rectangular piece of wood, glass or metal that forms part of a larger surface such as a door or wall* (OLD). / *Квадратный кусок дерева, стекла или металла, являющийся частью более крупной поверхности, такой как дверь или стена* (здесь и далее, если не указано иное, перевод выполнен автором статьи. – Н. М.)) и **фреска** (*Произведение изобразительного искусства, представляющее собой изображение, созданное нанесением водяных красок на сырую штукатурку* (БТСРС)), использованная в тексте перевода. Данные лексемы относятся к рассматриваемой нами категории, поскольку контекст, в котором они употребляются, прямо указывает на их связь с описанием церковного помещения, в частности лексический контекст обозначает религиозный характер изображений: “**Panels which depicted sacred faces...**” / «**Фрески, на которых лицам святых были приданы такие сардонические выражения...**». Таким образом, данные единицы выступают в качестве именованных неотъемлемых элементов храмового интерьера, несмотря на различие в значении между текстами оригинала и перевода.

Также обратим внимание на лексему **кафедра** (*Возвышение, с которого читаются лекции, делаются доклады и иные выступления перед аудиторией* (БТСРЯ)), в данном случае она также относится к рассматриваемой нами категории контекстуально обусловленной ЦЛ. Лексема именуется деталью убранства, типичную для католических и протестантских храмов, однако в рамках православной традиции она обладает иным семантическим значением, обозначает не подставку или специальный наклонный столик, а «*возвышение с креслом для епископа, с которого произносятся проповеди*» (БТСРЯ).

В качестве следующего примера рассмотрим другой фрагмент из более позднего произведения «Обитающий во мраке» (The Haunter of the Dark, 1935):

“All the inner doors were unlocked, so that he freely passed from room to room. The colossal **nave** was an almost eldritch place with its drifts and mountains of dust over **box pews, altar, hourglass pulpit, and sounding-board**, and its titanic ropes of cobweb stretching among the pointed **arches** of the **gallery** and entwining the clustered Gothic **columns**” (Lovecraft, 1935). / «Все внутренние двери были не заперты, и переходить из одного помещения в другое не составляло никакого труда. Колоссальный **неф церкви** – в многослойной паутине, растянутой в стрельчатых **арках галереи** и меж готических **колонн**, с залежами пыли на **алтаре, респонсории**, отгороженных **скамьях** для важных семейств, **кафедре** проповедника с **песочными часами**, – производил жуткое, даже сверхъестественное впечатление. Вверху, над всем этим безмолвным запустением, играли зловещие лучи закатного солнца, проникавшие через полутемные стекла огромных **апсидных окон**» (Лавкрафт, 1935).

К контекстуально обусловленной церковной лексике, именуемой элементами храмовой архитектуры в оригинальном тексте, мы относим следующие единицы: **nave** (*The long central part of a church where most of the seats are* (OLD). / *Длинная центральная часть церкви, где расположена большая часть мест для сидения*), **arch** (*A curved structure that supports the weight of something above it, such as a bridge or the upper part of a building* (OLD). / *Изогнутая конструкция, держащая на себе вес чего-либо, находящегося сверху, к примеру – моста или верхней части сооружения*), **gallery** (*An upstairs area at the back or sides of a large hall where people can sit* (OLD). / *Помещение, находящееся на верхнем этаже, в задней или боковых частях большого зала, где могут располагаться люди*), **column** (*A tall, solid post, usually round and made of stone, that supports or decorates a building or stands alone as a monument* (OLD). / *Высокий и крепкий столб, обычно круглый и сооруженный из камня, поддерживающий или украшающий здание, в некоторых случаях – отдельный монумент*). В данном примере мы относим представленные выше единицы к категории контекстуально обусловленной ЦЛ ввиду того, что они употребляются в контексте описания внутреннего помещения старого храма, а именно архитектурных элементов, типичных для западной церковной архитектуры.

В тексте русского перевода к категории контекстуально обусловленной ЦЛ относятся единицы **неф** (*Вытянутое прямоугольное помещение, часть внутреннего пространства постройки, ограниченная с одной или двух сторон рядом колонн или стен* (БТСРЯ)), **арка** (*Дугообразное перекрытие проёма в стене или пролёта между двумя опорами* (БТСРЯ)), **галерея** (*Длинное и узкое помещение, проход, коридор, соединяющий части здания или разные здания; длинный балкон вдоль здания* (БТСРЯ)), **колонна** (*Часть архитектурного сооружения в виде высокого столба, служащего опорой фронтонов, внутренних частей здания и т. п.* (БТСРЯ)), **окно** (*Отверстие в стене здания или стенке какого-либо транспортного средства для света и воздуха; застеклённая рама, закрывающая это отверстие* (БТСРЯ)). Данные единицы, так же, как и в английском тексте, именуют архитектурные элементы, выступающие в качестве неотъемлемых частей церковного сооружения. В качестве единиц контекстуально обусловленной ЦЛ, именуемых иными элементами храмового интерьера, выступают единицы **скамья**

(Приспособление для сидения, обычно из досок, опирающихся на стойки (БТСРЯ)), рассмотренная в предыдущем примере единица **кафедра** и **песочные часы** (Прибор, механизм для определения времени в пределах суток (БТСРЯ)).

Необходимо отметить, что единицы **box pews**, **hourglass pulpit** в рамках английского языка относятся непосредственно к категории ЦЛ и именуют конкретные предметы, являющиеся частью церковного убранства. В рамках русского языка они принадлежат категории контекстуально обусловленной ЦЛ, поскольку за пределами употребления в церковном контексте именуют предметы, не связанные с христианской Церковью и ее устройством. Скамьи в церквях западной традиции являются повсеместно распространенным элементом интерьера, а на некоторых кафедрах для проповедей в исторических храмах также размещаются песочные часы, помогающие проповеднику следить за временем и не затягивать проповедь.

Таким образом, проведя анализ примеров из художественных произведений Г. Ф. Лавкрафта, представляется возможным утверждать, что единицы, относящиеся к категории контекстуально обусловленной ЦЛ, являются неотъемлемым элементом лексической категории ЦЛ ввиду активности их употребления в сочетании с иными единицами ЦЛ. Данные лексемы применяются автором для детализированного описания внутреннего убранства церковных помещений, в частности для именования предметов, а также частей храмовых сооружений, являющихся необходимыми частями церковного интерьера и архитектуры. В творчестве Г. Ф. Лавкрафта данные единицы достаточно широко распространены ввиду особого внимания, которое автор уделяет созданию атмосферы и «духа» художественного произведения, что также свидетельствует о неотъемлемости единиц контекстуально обусловленной ЦЛ для точной вербальной передачи образов, связанных с христианской Церковью.

Заключение

Таким образом, рассмотрев теоретические подходы к определению и классификации лексической категории «церковная лексика», а также проанализировав ряд примеров из творчества Г. Ф. Лавкрафта и текстов переводов его произведений, представляется возможным сформулировать следующие выводы: в состав лексической категории «церковная лексика» входят именованья церковных поселений, сооружений и помещений; наименования предметов поклонения и реликвий; наименования предметов церковной утвари и элементов облачения; наименования христианских духовных текстов и богослужебных книг; наименования религиозных праздников, торжеств и дат церковного календаря; наименования христианских богослужений, таинств, обрядов и практик; наименования лиц по их отношению к христианской вере и церковной иерархии; наименования архитектурных элементов и деталей, которые в определенном контексте выступают в качестве неотъемлемых деталей храмового устройства; наименования предметов, лиц и субстанций, не имеющих исключительной связи со сферой церковного употребления, но в определенном контексте выступающих в качестве наименований неотъемлемых материальных элементов христианской литургической практики и храмовой обстановки.

Последние два пункта относятся к подкатегории контекстуально обусловленной ЦЛ, которую мы определяем как совокупность лексических единиц, именующих явления, предметы, субстанции и лица, которые не имеют исключительной связи с церковным употреблением, но в конкретном контексте выступают в качестве именованья неотъемлемых элементов христианской богослужебной практики, обстановки и архитектуры. При определении принадлежности единиц к контекстуально обусловленной ЦЛ особую роль, как следует из названия данной категории, играет лингвистический контекст, являющийся единственным фактором, обуславливающим связь отдельных лексем с рассматриваемой нами лексической категорией.

Единицы контекстуально обусловленной ЦЛ выступают в качестве неотъемлемых элементов более широкой категории «церковная лексика», что обосновывается в первую очередь тесной связью именуемых предметов и реалий с материальным аспектом церковной жизни, их активным употреблением в сочетании с другими единицами ЦЛ. Также исследование показало, что данные лексемы достаточно широко присутствуют в рамках художественного творчества Г. Ф. Лавкрафта, выступают в качестве важных инструментов, необходимых для детального описания церковных сооружений, выступающих как место действия в рамках художественного повествования.

Изучение предлагаемой нами подкатегории ЦЛ представляет интерес для лингвистики, культурологии и литературоведения. Перспективы дальнейшего исследования мы видим, в частности, в сфере изучения прагматического и функционального аспектов контекстуально обусловленной ЦЛ, нацеленных на выявление конкретных прагматических особенностей их употребления в рамках художественного дискурса. Кроме того, интерес представляет сравнение особенностей использования данных лексем в рамках художественных произведений других авторов для установления различий в их стилистической окраске и особенностях функционирования. Также перспективным может оказаться изучение единиц ЦЛ в качестве маркера деноминационных и культурных различий на материале англоязычного и русскоязычного художественного и публицистических дискурсов.

Источники | References

1. Азаров А. А. Русско-английский словарь религиозной лексики. М.: РУССО, 2002.
2. Ахманова О. С., Гюббенет И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. № 3.
3. Булавина С. В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2003.

4. Горюшина Р. И. Лексика христианства в русском языке (системное отношение прямых конфессиональных и производных светских слов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002.
5. Дьячков А. В., Дьячкова Н. В. Лингвистический и экстралингвистический контекст в переводческой деятельности // Творчество и современность. 2023. № 2 (20). <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2023-2-2019>
6. Кечкеш И. Слово, контекст и коммуникативное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 1.
7. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990.
9. Королёва И. А. Православная сакрально-богослужебная лексика в художественном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2003.
10. Коряжкина О. В. Роль вертикального контекста и различных типов интертекстуальности в лингвопоэтическом анализе художественного произведения // Вестник Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр». Гуманитарные науки. 2019. № 2 (34).
11. Петухова М. Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2003.
12. Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. 2001. <http://www.philology.ru/linguistics2/timofeev-01.htm>

Информация об авторах | Author information

Макаров Никита Сергеевич¹

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО(У)МИД РФ)

Nikita Sergeevich Makarov¹

¹ Moscow State Institute of International Relations

¹ makarov.n.s@my.mgimo.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.06.2025; опубликовано online (published online): 27.06.2025.

Ключевые слова (keywords): церковная лексика; контекстуально обусловленная церковная лексика; контекст; художественный дискурс; Г. Ф. Лавкрафт; church vocabulary; contextually conditioned church vocabulary; context; literary discourse; Н. Р. Lovecraft.